

УДК 332.14:31

ПАРХОМОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель кафедры экономики, ФГБОУ ВО
Белгородский ГАУ, Белгород, Россия,
e-mail: upr-nii@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-32-46

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДИАГНОСТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Неоднородность российского сельского экономического пространства присутствует как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных районов. Существующие в настоящее время барьеры различного характера сдерживают функционирование сельских муниципальных образований, что приводит к снижению инвестиционной привлекательности сельских территорий и является одной из причин общего замедления их развития. В связи с этим снижается результативность принимаемых управленческих решений, ориентированных на усредненные значения целевых показателей без учета сельских особенностей. **Цель работы** — разработка диагностики устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации. **Методология и методы проведения работы.** Теоретико-методологической основой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, а также применялись следующие методы: монографический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический и статистико-экономический методы исследования. **Результаты.** Предложенные приоритетные направления будут способствовать развитию сельских территорий за счет полного использования их пространственных потенциалов. **Область применения результатов.** Предложенные рекомендации по устойчивому развитию сельских территорий с учетом их пространственной локализации могут быть применены законодательными и исполнительными органами власти при разработке проектов и программ, направленных на социально-экономическое развитие села. **Выводы.** Предлагаемый подход позволит более гибко реагировать на внутренние и внешние изменения, а именно рационально использовать пространственный потенциал для устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, пространственная локализация, диагностика, пространственный потенциал.

PARKHOMOV EVGENY ALEKSANDROVICH

Lecturer of the Department of Economics,
Belgorod State University, Belgorod, Russia,
e-mail: upr-nii@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DIAGNOSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT RURAL TERRITORIES, TAKING INTO ACCOUNT THEIR SPATIAL LOCALIZATION

Abstract. The heterogeneity of the Russian rural economic space is present both at the regional level and at the level of municipal districts. Currently existing barriers of various nature constrain the functioning of rural municipalities, which leads to a decrease in the investment attractiveness of rural areas and is one of the reasons for the general slowdown in their development. In this regard, the effectiveness of management decisions focused on the average values of target indicators without taking into account rural characteristics decreases. **The purpose** of the work is to develop diagnostics of sustainable development of rural areas, taking into account their spatial localization. **Methodology and methods of work.** The theoretical and methodological basis was the works of domestic and foreign scientists, and the following methods were used: monographic, computational and constructive, abstract-logical and statistical-economic research methods. **Results.** The proposed priority areas will contribute to the development of rural areas through the

*full use of their spatial potentials. **The scope of the results.** The proposed recommendations for the sustainable development of rural areas, taking into account their spatial localization, can be applied by legislative and executive authorities when developing projects and programs aimed at the socio-economic development of the village. **Conclusions.** The proposed approach will allow for a more flexible response to internal and external changes, namely, rational use of spatial potential for sustainable development of rural areas.*

1. Введение. В настоящее время пространство российского села характеризуется дисбалансом между усиливающимися запросами жителей и хозяйствующих субъектов к качеству среды обитания, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения – с другой. В связи с этим увеличивается неравномерность распределения материальных объектов, пространственная дифференциация отдельных районов муниципальных образований как мест жизнедеятельности, проблемы в эксплуатации инженерной и коммунальной инфраструктуры, социальной сфере. Поэтому одним из приоритетов в деятельности органов местного самоуправления должна являться гармонизация пространственного развития сельских территорий, сбалансированный и пропорциональный рост экономики и развития социальной сферы сельских населенных пунктов, поэтапное сокращение различий между ними по важнейшим индикаторам экономической активности и уровня жизни населения. Для решения этой задачи необходима выработка новых подходов к формированию и использованию пространственного потенциала сельских территорий, которые позволят эффективно решить задачи их устойчивого развития.

2. Основная часть

2.1 Основные вопросы взаимосвязи устойчивого развития сельских территорий и их локализации

Идея связи между природными, экономическими и социальными процессами, составляющая сущность и содержание устойчивого развития, приобрела новое содержание с наступлением современного этапа глобализации. Одним из первых, кто указал на пути разрешения указанных выше проблем, был Г. Дейли [1], предложивший использовать в качестве критериев устойчивого развития такие физические параметры, как количество использованных ресурсов и производимых товаров. Обеспечение устойчивого развития, по его мнению, заключается в том, чтобы удерживать экономическую систему в определенном состоянии, без увеличения ее масштаба сверх размера, выходящего за пределы поддерживающих возможностей окружающей природной среды. Корректировка развития происходит путем совершенствования качественных параметров, а не количественного роста.

В контексте такого подхода устойчивое равновесие предстает как баланс между экономической и биофизической системами, а развитие происходит с использованием ресурсов без увеличения ресурсопотока, а именно, без его выхода за пределы возможностей природной среды. Это позволяет разрешить противоречие между необходимостью экономического роста и устойчивостью природопользования [2].

Вместе с тем переход к новой парадигме устойчивого развития свидетельствует об опережении темпов пространственных трансформаций по сравнению с отраслевыми, структурными и функциональными изменениями, происходящими на сельских территориях. Усиление интереса к регулированию сферы пространственного развития обусловлено изменением нормативно-правовых аспектов деятельности, связанных со стратегическим планированием в РФ, а также с изменением внешнеполитических условий и макроэкономических факторов [3, 4].

Вместе с этим разработанные нормативно-правовые документы, регулирующие процесс устойчивого развития, в настоящее время не являются полностью завершенными и нуждаются в некоторой доработке. Однако в них разработаны принципы устойчивого развития: постоянства процессов развития; гармоничности развития человека; социальной справедливости.

Наряду с этим немаловажное влияние на сельские территории оказывает пространственная локализация, которая может быть охарактеризована с помощью пространственного потенциала. В настоящее время к нему относят: фактически сложившийся уровень целостности территории; степень обжитости населением поселенческой территории; созданная инфраструктурная основа для развития экономических, хозяйственных, социальных и других связей; имею-

щаяся на территории природная среда, население с его историческим опытом, традициями и другими идентичными чертами и т. д.

Исходя из этого все естественные и общественные составляющие пространственного потенциала взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому трансформация в любой из его составляющих может привести к перекосам в его организации и к негативным изменениям для всей территории в целом. При этом необходимо учитывать, что главная особенность пространственного потенциала состоит в территориальной дифференцированности по структуре естественно-природных и общественных составляющих, по совокупности условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей. Сама природа пространственного потенциала исключает унификацию способов его организации, управления и использования, включая хозяйственную и социальную структуры, условия жизнедеятельности, формы обеспечения населения и т. д. [5].

Несмотря на это, в настоящее время пространственный фактор недостаточно учитывается на муниципальном уровне. Поэтому актуальной представляется задача научного обоснования разработки методического подхода к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации.

2.2. Исследование факторов и условий устойчивого развития сельских территорий Белгородской области

Эффективное функционирование сельских территорий, их устойчивое развитие зависят от системы основополагающих факторов: социальных, экономических, экологических, институциональных. В связи с этим принятая в Российской Федерации Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г. призвана обеспечить сбалансированность показателей всех сфер жизнедеятельности сельского населения, а также факторов, на них влияющих.

Однако сложившаяся социально-экономическая ситуация на селе позволяет утверждать, что сельские территории переживают системный кризис, основными проявлениями которого являются низкий уровень доходов сельского населения, высокий износ основных производственных фондов, прежде всего, в сферах жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, здравоохранения, слабость развития производственной инфраструктуры, низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, снижение качества сельской жизненной среды и обострение проблемы бедности населения [6, 7].

Ухудшение демографической ситуации сельских территорий, деградация производственной базы и социальной сферы села, сокращение экономического потенциала за счет выбытия из сельскохозяйственного оборота земель, отсутствие четких стратегических целей и приоритетов в социально-экономическом развитии соответствующих территорий, низкая привлекательность и перспективность жизни и работы на селе для молодежи требуют незамедлительных мер по выбору необходимых направлений и инструментов обеспечения устойчивого развития сельских муниципальных образований [8, 9, 10].

В этой связи прослеживается острая необходимость применения комплексного подхода к развитию сельских территорий, основанного на устранении ведомственной разобщенности и определении приоритетности в поддержке сельских местностей, способных дать дополнительный импульс развитию региональной экономики [11, 12].

Для этого проведем оценку сложившейся ситуации на сельских территориях Белгородской области. Наибольшую сложность здесь представляет обоснование системы показателей, по которой будет проводиться исследование. Главной проблемой в данном случае является недостаточное количество имеющейся статистической информации по муниципальным образованиям Белгородской области. Исходя из этого разработана система показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий, которая включает следующие блоки: экономический, социально-трудовой, инфраструктурный, финансовый и экологический (табл. 1).

В связи с тем что единицы измерения у показателей разные, это не позволяет использовать их абсолютные значения при расчете индекса устойчивого развития сельских территорий. Поэтому далее необходимо провести процедуру стандартизации применительно ко всей полученной информационной базе исследования, с помощью которой возможно привести данные к единой величине, изменяющейся в пределах от 0 до 1. Расчет индексов осуществляется по

формулам, а направление тенденции (отрицательное или положительное) определяется экспертным образом. Так:

– для показателей, увеличение которых положительно влияет на конечный результат, применяется формула 1

$$Y_{jn}^1 = \frac{y_{jn}^1 - y_{min}^1}{y_{max}^1 - y_{min}^1}, \quad (1)$$

где Y_{jn}^1 – стандартизированный j-й показатель n-го района; y_{jn}^1 – фактическое значение j

-го показателя n-го района; y_{min}^1 – минимальное значение j-го показателя района; y_{max}^1 – максимальное значение j-го показателя района;

– для показателей, увеличение которых отрицательно влияет на конечный результат, применяется формула 2

$$Y_{jn}^2 = \frac{y_{max}^2 - y_{jn}^2}{y_{max}^2 - y_{min}^2}, \quad (2)$$

Блок	Показатели	
Экономический	Эк ₁	оборот организаций, млн руб.,
	Эк ₂	объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами организациями промышленной отрасли, млн руб.
	Эк ₃	произведенная продукция сельского хозяйства, млн руб.
	Эк ₄	грузооборот, тыс. тонно-км
	Эк ₅	объем работ, выполненных собственными силами строительными организациями, млн руб.
Социально-трудовой	Соц-тр ₁	доля сельского населения в общей численности, %
	Соц-тр ₂	уровень занятости, %
	Соц-тр ₃	доля занятых в образовании, %
	Соц-тр ₄	доля работающих в области здравоохранения и социальных услуг, %
	Соц-тр ₅	численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, чел.
Инфраструктурный	Инф ₁	общая площадь жилищного фонда, 1000 м ²
	Инф ₂	доля жилого фонда, оборудованная газом, %
	Инф ₃	доля жилого фонда, оборудованная водопроводом, %
	Инф ₄	нагрузка на одно лечебное учреждение, чел.
	Инф ₅	нагрузка на одну дошкольную организацию, чел.
Финансовый	Фин ₁	уровень жизни
	Фин ₂	уровень жизни пенсионеров
	Фин ₃	среднемесячный размер начисленных субсидий на семью, руб.
	Фин ₄	среднемесячная начисленная заработная платы в сфере образование
	Фин ₅	среднемесячная начисленная заработная платы в области здравоохранения и социальных услуг
Экологический	Экол ₁	объем использованной свежей воды, млн м ³
	Экол ₂	забор и использование воды производственные нужды, млн м ³
	Экол ₃	затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.
	Экол ₄	внесено минеральных удобрений на 1 га всей посевной площади, т
	Экол ₅	внесено органических удобрений на 1 га всей посевной площади, т

Далее полученные результаты по блокам устойчивого развития сельских территорий сводятся в 5 итоговых стандартизированных индекса, количество которых соответствует количеству блоков: экономический (I_1), социально-трудовой (I_2), инфраструктурный (I_3), финансовый (I_4), экологический (I_5). Расчет проводится по следующей формуле:

$$I_1 = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n Y_j, \quad (3)$$

где I_1 – стандартизированный индекс n -го района; Y_j – стандартизированный j -й показатель n -го района; n – количество показателей.

В результате расчетов экономической устойчивости развития сельских территорий в 2019 г. были получены значения стандартизированных показателей, свидетельствующие о значительной дифференциации сельских территорий (табл. 2). Так, ни в одном из районов Белгородской области все стандартизированные показатели не имели высокого значения. Особенно сложная ситуация наблюдается в Красненском, Вейделевском, Грайворонском, Валуйском, Ровеньском и Краснояружском районах (28,5% от общего числа районов), где полученный итоговый стандартизированный индекс имеет значение меньше 0,10. На территориях данных областей органам власти стоит обратить внимание на развитие базовых для сельской экономики видов деятельности (сельское хозяйство, промышленность, строительство), так как и общий оборот организаций, и по каждой отрасли имеет значение существенно ниже среднего по области.

Таблица 2

Районы	Стандартизированные показатели экономической устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	Эк ₁	Эк ₂	Эк ₃	Эк ₄	Эк ₅	
Красненский	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
Вейделевский	0,04	0,00	0,08	0,00	0,00	0,03
Грайворонский	0,09	0,02	0,16	0,01	0,05	0,06
Валуйский	0,00	0,00	0,26	0,02	0,10	0,07
Ровеньский	0,09	0,08	0,06	0,04	0,12	0,08
Краснояружский	0,10	0,03	0,08	0,08	0,13	0,09
Чернянский	0,13	0,06	0,11	0,07	0,20	0,12
Борисовский	0,26	0,12	0,14	0,12	0,12	0,15
Губкинский	0,04	0,02	0,18	0,03	0,77	0,21
Красногвардейский	0,27	0,10	0,52	0,10	0,16	0,23
Волоконовский	0,14	0,13	1,00	0,01	0,00	0,26
Ивнянский	0,24	0,13	0,52	0,08	0,32	0,26
Шебекинский	0,19	0,29	1,00	0,02	0,06	0,31
Белгородский	0,57	0,22	0,72	0,03	0,21	0,35
Прохоровский	0,50	0,41	0,83	0,06	0,09	0,38
Старооскольский	0,02	0,00	0,60	0,39	1,00	0,40
Новооскольский	0,41	0,41	0,84	0,21	0,17	0,41
Ракитянский	0,61	0,46	0,61	0,17	0,29	0,43
Корочанский	0,85	0,77	0,68	0,30	0,05	0,53
Яковлевский	1,00	0,50	0,54	0,48	0,13	0,53
Алексеевский	0,14	1,00	0,45	1,00	0,63	0,64

Обратная ситуация наблюдается в Корочанском, Яковлевском и Алексеевском районах (14,3% от общего числа районов), где зафиксированы самые высокие итоговые стандартизированные индексы – 0,53, 0,53 и 0,64 соответственно. При этом в Яковлевском районе за 2019 г. наблюдается самое высокое значение оборота организаций – 74764,2 млн руб., при этом отрасль сельского строительства значительно отстает, что не позволило ему выйти на лидирующую позицию.

Полученные результаты позволяют сказать, что практически во всех районах Белгородской области основой сельской экономики является только одна из рассмотренных областей, редко – две. Такое одностороннее развитие приводит к отставанию сельских территорий по блоку экономической устойчивости. Для решения данной проблемы органам власти можно посоветовать обратить внимание на диверсификацию, как возможность улучшить не только экономическую составляющую, но и общее состояние района и перейти на путь устойчивого развития.

Следующим блоком стал социально-трудовой, а полученные по нему результаты показали несколько иную ситуацию. Так, только 2 района (Вейделевский и Грайворонский) имеют высокие значения практически всех стандартизированных показателей (4 показателя из 5), однако в них зафиксировано довольно низкое значение занятости сельского населения, которое в 2019 г. составило всего 38,61 и 33,12% соответственно при среднем уровне по области 43,1%. Аналогичная ситуация складывается практически в половине сельских районов Белгородской области, что, несомненно, связано с недостатком рабочих мест на селе.

Проведенные расчеты показывают, что для сельских территорий кризисные явления в области сельского образования характерны до сих пор, так, 10 районов имеют низкие значения такого стандартизированного показателя, как доля занятых в сфере образования (близкие к 0,00). Еще хуже ситуация складывается в области сельского здравоохранения. Только в 19,0% районов значение стандартизированного показателя выше 0,50. Такие результаты свидетельствуют о низкой привлекательности сельской местности для работников социальной сферы, недостаточной эффективности таких гос-сударственных программ, как «Земский доктор» и «Земский учитель».

При анализе инфраструктурного блока было выявлено, что только в Алексеевском районе зафиксировано высокое значение такого показателя, как общая площадь жилищного фонда, составившего в 2019 г. 7714 тыс. м². Стоит обратить внимание, что данный показатель в 3,7 раза превышает значение ближайшего района (в Яковлевском районе – 2064 тыс. м²).

Обратная ситуация наблюдается по такому показателю, как оборудованность жилищного фонда газом, который во всех районах имеет высокое значение и стремится к 100,0% (Красногвардейский район). При этом показатель оборудованности жилищного фонда водопроводом имеет не столь высокое значение и варьируется в пределах от 51,43% (Чернянский район) до 100,0% (Яковлевский район).

Особый интерес в данном блоке предоставляют показатели нагрузки на 1 лечебное учреждение и дошкольную организацию. Так, по первому показателю только в 3 районах (Волоконовский, Корочанский и Новооскольский) зафиксирована значительная нагрузка на одно учреждение (значение стандартизированного показателя изменяется в пределах от 0,47 до 0,00). Еще в 4 районах отмечается высокая нагрузка на одну дошкольную организацию. Это Алексеевский, Грайворонский, Старооскольский, Яковлевский. Это связано с увеличением численности сельского населения моложе трудоспособного возраста, а также укрупнением сельских образовательных учреждений.

Вместе с этим стоит указать, что, несмотря на некоторые недостатки, уровень инфраструктурной устойчивости по всем районам Белгородской области является достаточно высоким. Об этом свидетельствует то, что только в двух районах (Старооскольском и Борисовском) значение итогового стандартизированного индекса ниже 0,50. В остальных рассматриваемых блоках это соотношение значительно меньше.

Следующим рассмотренным блоком стала финансовая устойчивость развития сельских территорий. Основным показателем, характеризующим уровень благосостояния населения, является уровень жизни, который в 76,2% районах Белгородской области имеет высокое значение (стандартизированный показатель имеет значение больше 0,50). Одновременно с этим

уровень жизни пенсионера с аналогично высоким значением зафиксирован только в половине. Такое соотношение говорит о том, что данная категория граждан так и осталась социально незащищенной, и, соответственно, данное направление сельской политики осталось вне круга пристального внимания органов региональной и муниципальной власти.

Еще одним показателем, свидетельствующем об уровне социальной поддержки отдельных категорий граждан, является среднемесячный размер начисленных субсидий на семью. Только 42,9% районов имеют стандартизированный показатель выше 0,50, что говорит о более высоком уровне данного показателя, чем в среднем по области. Однако необходимо отметить, что в фактическом выражении такая поддержка даже в них составляет всего от 816 до 1116 руб. на семью, что не может рассматриваться как существенное прибавление в бюджете сельской семьи.

Совсем сложная ситуация с оплатой труда сложилась в сферах образования и здравоохранения. Единственными районами, в которых уровень заработной платы по обеим вышеназванным областям в 2019 г. был выше, чем в среднем по области, это Алексеевский и Старооскольский (1,00 и 0,93 – сфера образования; 0,68 и 1,00 – сфера здравоохранения). Также можно выделить Губкинский район, где уровень заработной платы в области образования также был выше среднего по области.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на сложившееся представление о Белгородской области как о регионе с высоким уровнем жизни и благосостояния населения, ей все же присущи некоторые отрицательные изменения, на которое стоит обратить внимание при принятии документов, регламентирующих развитие сельских территорий.

Последним блоком в проведенной оценке является анализ экологической устойчивости, который показал практически полное отсутствие затрат на охрану окружающей среды. В 38,1% районов Белгородской области значение данного стандартизированного показателя равно 0,00, а еще у 4 не достигает и 0,05. При этом в Белгородском и Яковлевском районах складывается обратная ситуация, где получены самые высокие значения – 1,00 и 0,52 соответственно.

Одним из показателей рационального отношения к окружающей среде является использование свежей воды. Так, во всех районах, кроме Старооскольского, оно имеет высокое значение. Это говорит о том, что на всех сельских территориях происходит практически одинаковое использование свежей воды. Однако его распределение на производственные нужды и население в районах сложилось по-разному. Только в 3 районах (Старооскольский, Губкинский и Новооскольский) производственные нужды превышают.

Сохранение и поддержание почвенного плодородия, создание условий для роста объемов высококачественной продукции сельского хозяйства в значительной степени зависит от вносимых в почву удобрений. Однако цена на удобрения и средства химической защиты сельскохозяйственных культур постоянно растет, что является серьезным сдерживающим фактором для эффективной деятельности аграрных предприятий. В организациях, которые имеют в достаточном объеме финансовые средства для приобретения и внесения минеральных удобрений, получают значительную прибавку к урожайности, а следовательно, большую прибыль, выход на рынки сбыта продукции и реальную возможность ведения расширенного сельскохозяйственного производства.

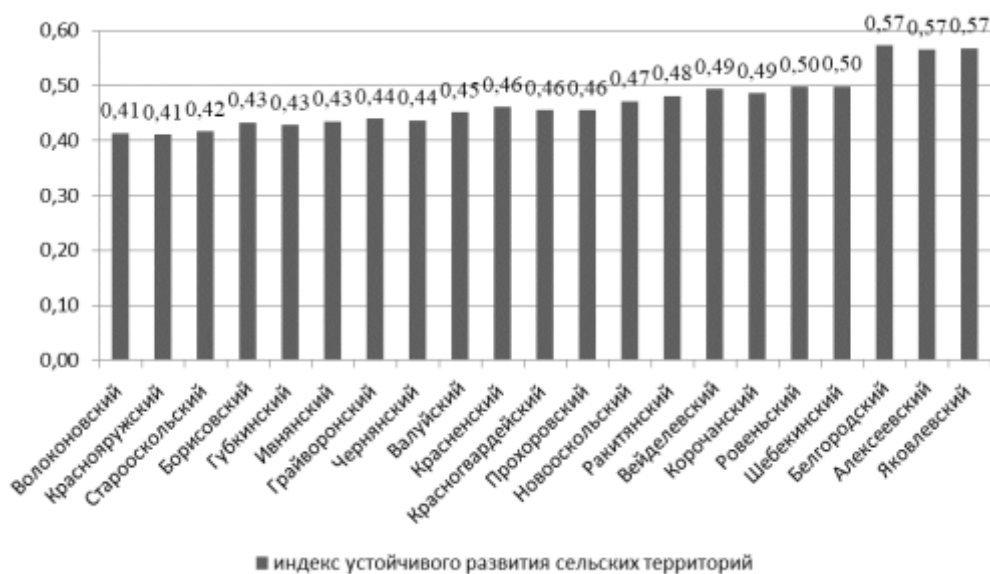
Далее после нахождения стандартизированных индексов каждого блока устойчивого развития сельских территорий определяется комплексный индекс:

$$I_{урст} = \frac{1}{5} \sqrt{I_1 \times I_2 \times I_3 \times I_4 \times I_5} \quad (4)$$

где $I_{урст}$ – индекс устойчивого развития сельских территорий районов Белгородской области.

На основе полученных данных строится рейтинг сельских территорий, результаты которого отражены на рис. 1.

Как показали результаты рейтинга, самый высокий индекс зафиксирован в Алексеевском, Белгородском и Яковлевском районах, а самый низкий – в Волоконовском и Краснояружском. Визуально полученный массив данных можно разделить на 3 группы: в первую группу с высоким индексом попадают 14,3% всех сельских территорий области (3 района со значением

Рис. 1. Рейтинг сельских территорий районов Белгородской области по индексу устойчивого развития сельских территорий (IUSDRT)

2.3. Определение степени пространственной локализованности сельских территорий Белгородской области на основе оценки их пространственного потенциала

Проблема неоднородности пространственного потенциала села в настоящее время присутствует как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных образований. В современных условиях сбалансированное развитие территории, создание в каждом муниципальном образовании комфортных условий обеспечения и обустройства жизнедеятельности людей являются не только важнейшими задачами региональных органов власти, но и становятся базовыми условиями их устойчивого функционирования.

Поэтому вопрос эффективного использования пространственного потенциала является решающим для обеспечения комплексной реализации всех ресурсных, природных, экологических, национальных, социальных, экономических и других возможностей территории, гарантирующих ее целостность в будущем [13].

В пространстве соединяются, переплетаются, интегрируются и в то же время противоречат друг другу естественно-природные и общественные, объективные и субъективные аспекты развития. В пространственном потенциале, по существу, синтезируются все составляющие совокупного потенциала территорий: природно-ресурсный, производственно-технический, географический, экономический, инновационный, социальный, трудовой, инфраструктурный, финансовый, институциональный и другие виды [14, 15].

В данном исследовании для оценки пространственного потенциала муниципальных районов были выбраны: трудовой, экономический, инфраструктурный и социальный потенциалы. Для осуществления расчетов используется тот же метод, что и при расчете индекса устойчивого развития сельских территорий (стандартизация показателей).

Первой рассматриваемой составляющей пространственного потенциала муниципальных районов является экономический потенциал, включающий текущие возможности районов и оценивается через следующие показатели: плотность экономической деятельности, финансовые ресурсы предприятий и организаций всех форм собственности (сальдированный финансовый результат и удельный вес прибыльных организаций), местный бюджет, инвестиции (табл. 3).

По показателю плотности экономической деятельности в районах отмечен значительный разрыв – от минимальной величины в Красненском районе до максимальной – в Старооскольском. При этом плотность экономической деятельности 16 районов (76,2% от общего числа районов) варьируется в пределах от 0,00 до 0,25, а плотность еще 5 районов (23,8%) – превышает это значение стандартизированного показателя.

По удельному весу прибыльных организаций в общем числе организаций лидирует Ракитянский район (92,9%), при этом в наихудшем положении оказался Ивнянский район (49,0%). При этом по сальдированному финансовому результату деятельности предприятий на душу населения в наилучшем положении находится Губкинский район (696,6 тыс. руб.), тогда как Белгородский район по этому показателю стал аутсайдером (-12,9 тыс. руб.; это единственный район области, где отмечается убыточный сальдированный финансовый результат деятельности организаций).

Следующий показатель, характеризующий экономический потенциал муниципальных районов, профицит (дефицит) местного бюджета в расчете на душу населения. Здесь следует отметить, что в 9 районах области (42,9%) наблюдается дефицит бюджета, а стандартизированный показатель не превышает значения 0,60. По объему инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека в наилучшем положении находится Чернянский (1,00) и Яковлевский (0,81) районы. Наименьший объем инвестиций зафиксиро-

Районы	Стандартизированные показатели экономического потенциала сельских территорий					Итоговый стандартизованный индекс
	Эп ₁	Эп ₂	Эп ₃	Эп ₄	Эп ₅	
Вейделевский	0,00	0,51	0,04	0,00	0,10	0,13
Валуйский	0,14	0,45	0,03	0,53	0,02	0,23
Белгородский	0,05	0,30	0,00	0,58	0,25	0,24
Волоконовский	0,05	0,40	0,02	0,66	0,10	0,25
Ивнянский	0,06	0,00	0,22	0,62	0,33	0,25
Грайворонский	0,01	0,54	0,03	0,57	0,13	0,26
Корочанский	0,26	0,51	0,02	0,43	0,11	0,27
Красногвардейский	0,03	0,52	0,05	0,58	0,28	0,29
Красненский	0,00	0,84	0,04	0,58	0,08	0,31
Краснояружский	0,04	0,71	0,14	0,81	0,00	0,34
Ровеньский	0,01	0,66	0,05	0,80	0,19	0,34
Шебекинский	0,13	0,66	0,02	0,78	0,20	0,36
Чернянский	0,04	0,02	0,05	0,73	1,00	0,37
Борисовский	0,10	0,76	0,10	0,85	0,16	0,39
Новооскольский	0,14	0,71	0,19	0,71	0,27	0,40
Алексеевский	0,28	0,71	0,08	0,71	0,28	0,41
Прохоровский	0,11	0,35	0,18	0,76	0,64	0,41
Ракитянский	0,25	1,00	0,37	0,71	0,25	0,52
Яковлевский	0,17	0,78	0,43	0,89	0,81	0,62
Старооскольский	1,00	0,57	0,42	0,58	0,64	0,64
Губкинский	0,62	0,51	1,00	1,00	0,52	0,73

Под второй составляющей пространственного потенциала муниципальных районов, трудовым, подразумеваются «располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризующиеся количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками».

Трудовой потенциал муниципальных районов Белгородской области (2019 г.) проанализирован на основе собранной информации о естественном приросте (убыли) населения, его среднем возрасте, удельном весе трудоспособного населения и пенсионеров в общей численности населения, а также его плотности.

Как и во многих других муниципалитетах, в районах Белгородской области наблюдается превышение смертности над рождаемостью. В связи с этим даже в районе, имеющем самое

высокое значение коэффициента естественного прироста (убыли) населения (1,00 – в Белгородском районе), отмечена естественная убыль населения. На последнем месте по данному показателю находится Красненский район.

По показателю среднего возраста населения в районах отмечена незначительная разница – разброс составляет от 41,2 до 44,9 лет. Наибольший средний возраст населения зафиксирован в Старооскольском районе, наименьший – в Красненском. Считается, что чем ниже средний возраст населения, тем выше трудовой потенциал в районе.

Удельный вес пенсионеров в общей численности населения различается существенно, при этом его величина составляет от 30,9% (в Грайворонском районе) до 43,5% (в Ивнянском). Здесь следует отметить, что лишь в трех районах (Красненском, Вейделевском и Ивнянском) доля пенсионеров превышает 38,0% и, соответственно, у них зафиксировано самое низкое значение стандартизированных показателей.

По такому показателю, как плотность населения с существенным отрывом лидирует Старооскольский муниципальный район (1,00). При этом даже в Белгородском районе плотность населения значительно ниже и составляет соответственно его значение ниже 0,50. Наименьшую плотность населения имеет Вейделевский и Красненский районы.

Третьей составляющей пространственного потенциала муниципальных районов является инфраструктурный потенциал, который можно определить «как совокупность расположенных на ней объектов инфраструктуры, обеспечивающих устойчивое развитие и эффективное функционирование всего территориального хозяйственного комплекса, а также улучшение качества жизни населения» [16].

Инфраструктурный потенциал муниципальных районов Белгородской области (2019 г.) проанализирован на основе следующих показателей: удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием, численность обучающихся в школах на 10000 чел., обеспеченность воспитанников местами в дошкольных образовательных организациях, численность врачей на 10000 чел., число больничных коек на 10000 чел.

Так, по удельному весу автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности дорог 66,7% муниципальных районов Белгородской области имеют показатель свыше 90%, что проявилось в высоких значениях стандартизированных показателей – более 0,60. В Красненском и Шебекинском районах твердым покрытием обладают 100,0% дорог. Наименьшую долю дорог с твердым покрытием имеет Вейделевский район – всего 75,2%.

Несмотря на то что во всех муниципальных районах довольно высокая численность обучающихся в школах на 10000 чел. населения (90,5% районов имеют численность обучающихся свыше 900 чел.), только в 10 районах зафиксировано высокое значение показателя более 0,50. Максимальный уровень достигнут в Яковлевском районе – 1145 обучающихся на 10000 чел. населения, минимальный – в Грайворонском (875 обучающихся).

Несколько лучше ситуация складывается с численностью воспитанников в дошкольных образовательных организациях. Так, в 13 районах (61,9% от общего количества) отмечаются значения выше среднего между районами. При этом разброс также велик – от 49 чел. на 100 мест в Грайворонском районе до 109 чел. в Алексеевском и Яковлевском.

По численности врачей первое место занимает Старооскольский район, где в расчете на 10000 чел. населения работают 39 врачей. Также стоит отметить Алексеевский, Борисовский, Валуйский и Яковлевский районы, где получены значения стандартизированных показателей выше 0,50. Такие данные говорят о недостатке внимания отрасли здравоохранения.

Еще хуже ситуация обстоит с количеством больничных коек. Так, всего в 4 районах (Валуйский, Вейделевский, Грайворонский, Шебекинский) показатель превышает отметку 0,50. При этом лидирует Грайворонский район, где на 10000 чел. населения приходится 108,6 коек. Минимальное количество коек в Белгородском районе (14,7 коек).

Последней выделенной составляющей пространственного потенциала муниципальных районов Белгородской области является социальный потенциал, который выступает совокупностью имеющихся на территории социально-экономических ресурсов, позволяющих обеспечить производство максимально возможного объема материальных и нематериальных благ и услуг в целях повышения уровня и качества жизни населения.

Анализ социального потенциала проводился по следующим показателям: уровень безработицы, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, оборот розничной торговли на душу населения, миграционный прирост на 1000 чел. населения, а также расстояние от муниципального района до центра области.

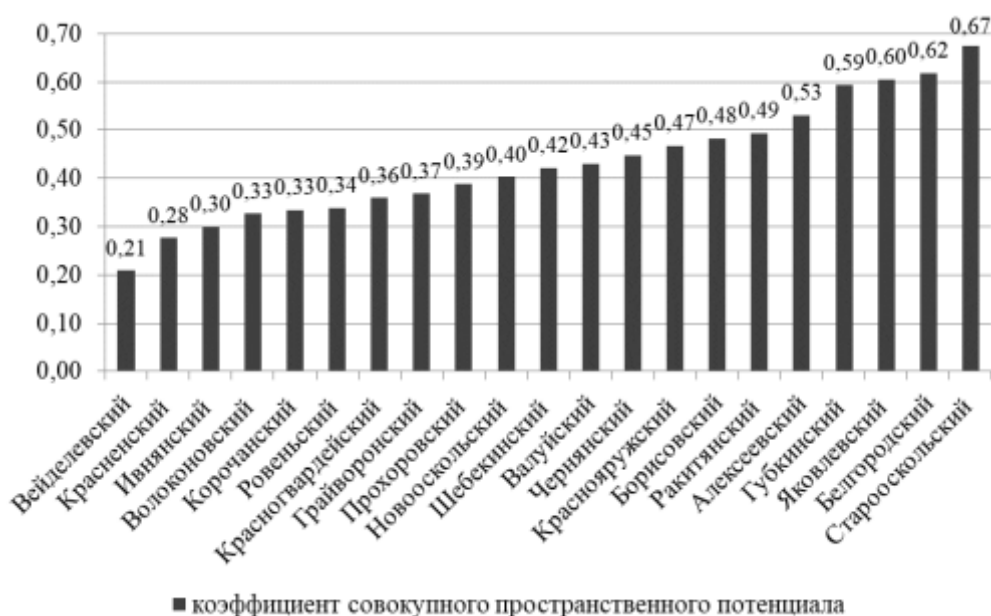
Уровень безработицы во всех районах Белгородской области составляет менее 1%, что подтверждается низкими значениями стандартизированного показателя.

По общей площади жилых помещений, приходящейся на 1 человека, лидирует Белгородский район – по 59,8 м², в аутсайдерах находятся Грайворонский и Губкинский районы – по 26,9 м². Среди всех районов только в 19,0% площадь на 1 чел. превышает среднюю по области.

Максимальный миграционный прирост на 1000 чел. наблюдается в Белгородском районе (37,1 промилле), а максимальная миграционная убыль – в Ивнянском (-13,7 промилле). Отметим, что только примерно половина муниципальных районов имеет положительный миграционный прирост.

Расстояние до центра области сложилось географически, здесь наблюдается преимущество у Белгородского района (до центра всего 14 км). К наиболее периферийным районам, исходя из полученных данных, можно отнести Алексеевский, Валуйский, Вейделевский, Красненский, Красногвардейский, Ровеньский, Старооскольский районы (полученные результаты ниже средних и не достигают 0,50).

Далее, аналогично индексу устойчивого развития сельских территорий, определяется степень локализации сельских территорий через нахождение коэффициента совокупного пространственного потенциала. При этом важно учитывать обратную взаимосвязь между ними: чем выше пространственный потенциал, тем ниже пространственная локализация сельского района, и наоборот. Такая зависимость обусловлена тем, что территории с высоким пространственным потенциалом более экономически и социально развиты, не имеют барьеров или препятствий для привлечения всех видов ресурсов, а также для их дальнейшего накопления, т.е. муниципальные районы открыты (низко локализованы) для взаимодействия с другими терри-

Рис. 2. Рейтинг сельских территорий районов Белгородской области по коэффициенту совокупного пространственного потенциала (ППП)

Самый высокий коэффициент совокупного пространственного потенциала зафиксирован в Старооскольском районе, а самый низкий – в Вейделевском. Здесь, так же как и для индекса устойчивого развития сельских территорий, визуально можно выделить несколько групп: пер-

вая – это низко локализованные сельские территории с коэффициентом выше 0,50 (4 районов области), вторая – умеренно локализованные с коэффициентом в пределах от 0,50 до 0,35 (9 районов) и третья – высоко локализованные с коэффициентом меньше 0,35 (6 районов).

2.4. Выявление кластеров с различным сочетанием уровня развития и пространственной локализации сельских территорий и разработка предложения по их дальнейшему развитию

Полученные результаты легли в основу типологии сельских территорий по уровню их устойчивого развития и степени локализации. Для этого был использован кластерный анализ по методу Варда. В качестве расстояния между объектами используется манхэттенское расстояние.

В соответствии с выбранными параметрами были определены значения всех пар районов. Полученные данные сводятся в таблицу (матрицу расстояний). Затем происходит поиск наименьшего расстояния, т.е. находится минимальная разница между значениями, а районы, соответственно, объединяются в один кластер.

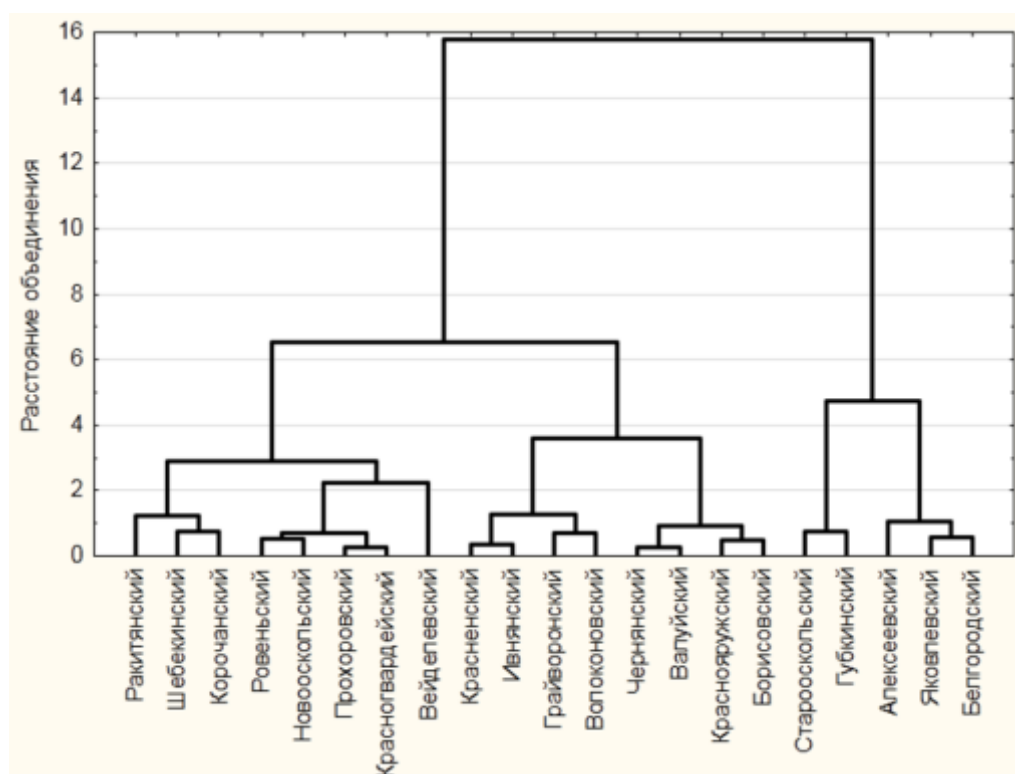

Рис. 3. Дендрограмма кластерного анализа районов Белгородской области по уровню устойчивого развития сельских территорий и степени их локализации

В табл. 4 представлена характеристика полученных кластеров, которые были сгруппированы в типы, имеющие свои особенности.

Полученные результаты показывают, что на сельских территориях Белгородской области в настоящее время существуют 6 типов сельских территорий с разным сочетанием их локализации и устойчивого развития.

Так, к первому типу отнесены умеренно локализованные сельские территории с высоким уровнем их устойчивого развития. Согласно результатам проведенной оценки в Корочанском, Ракитянском и Шебекинском районах, практически все блоки кроме экономического признаны развитыми. Исходя из этого, в данном узком месте нужно дополнительно прояснить ситуацию и принять необходимые меры по улучшению.

При этом стоит отметить, что социальный блок, наоборот, является достаточно развитым. Однако при этом полученные результаты показали, что вошедший в первый тип сельских тер-

риторий. Ракитянский район, хоть и стал одним из первых, где был успешно внедрен механизм управления здоровьем селян, но специфику существующая система государственной статистики в настоящее время не учитывает. Для дальнейшего развития и более полного использования пространственного потенциала сельских территорий данной группе районов необходимо снизить их локализованность посредством усиления социальных и экономических связей между соседними с ними районами.

На сельских территориях второго типа (Вейделевский, Красногвардейский, Новооскольский, Прохоровский, Ровенский) проблемным местом стала и сфера образования (низкая доля занятых в образовании, недостаточный уровень обеспеченности учащихся местами в дошкольных образовательных учреждениях, среднемесячная заработная плата). Исходя из этого, в качестве рекомендаций для данных районов можно предложить органам власти создать особые условия для организаций, заключающих договоры со студентами педагогических университетов, что позволит гарантировать пополнение педагогического состава в сельских школах. При этом одновременно необходимо обратить внимание и на высокую степень локализованности, такое закрытие территорий также является одной из причин их среднего уровня устойчивости.

В третий тип вошли высоко локализованные сельские территории с низким уровнем их устойчивого развития (Волоконовский, Грайвороновский, Ивнянский, Красненский), для которых характерны недостаточный уровень развития сельской экономики, небольшая доля занятых в образовании; слабая обеспеченность средним медицинским персоналом и больничными койками; низкий удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения, низкий уровень жизни пенсионеров.

Тип сельских территорий	Районы, входящие в тип	Значения в среднем по типу		Характеристика	Меры
		Iурст	Iпп		
1 тип. Умеренно локализованные сельские территории с высоким уровнем устойчивого развития	Корочанский, Ракитянский, Шебекинский	0,49	0,41	Сильно развито сельское хозяйство, высокий уровень обеспеченности объектами инфраструктуры, достаточный уровень охраны окружающей среды	Развитие альтернативных видов деятельности, привлечение специалистов сферы здравоохранения
2 тип. Высоко локализованные сельские территории со средним уровнем устойчивого развития	Вейделевский, Красногвардейский, Новооскольский, Прохоровский, Ровенский	0,48	0,34	Низкий уровень развития экономики и ниже среднего размер заработной платы, достаточная развитость сферы здравоохранения	Снижение локализованности сельских территорий за счет создания рабочих мест с высокой оплатой труда и условий жизни для привлечения высококвалифицированных кадров в социальную сферу
3 тип. Высоко локализованные сельские территории со низким уровнем устойчивого развития	Волоконовский, Грайвороновский, Ивнянский, Красненский	0,43	0,32	Неразвитость процессов диверсификации, высокая доля сельского населения, низкая занятость и площадь сельского жилищного фонда	Постоянное отслеживание ситуации на селе, формирование высокоэффективного экономического пространства
4 тип. Умеренно локализованные сельские территории с низким уровнем устойчивого развития	Борисовский, Валуйский, Краснояружский, Чернянский	0,43	0,46	Критическое состояние экономики, слабое развитие социальной сферы, низкий уровень жизни пенсионеров, недостойный уровень затрат на экологию	Поддержание и улучшение созданной на селе социальной базы, привлечение узкопрофильных специалистов
5 тип. Низко локализованные сельские территории с низким уровнем устойчивого развития	Губкинский, Старооскольский	0,43	0,63	Сильно выраженная специализация сельской экономики при одновременном среднем уровне заработной платы, социальная сфера требует дополнительных финансовых вложений	Развитие процессов диверсификации, высокая занятость и уровень жизни, внимание к экологической ситуации, высокая обеспеченность всеми коммуникациями
6 тип. Низко локализованные сельские территории с высоким уровнем устойчивого развития	Алексеевский, Белгородский, Яковлевский	0,57	0,58		

Как видно по результатам проведенного мониторинга, чем выше локализованность территорий, тем сложнее в ней обстоит ситуация с развитием села, так как это несомненно связано с ограниченностью находящихся на местности ресурсов. Поэтому, в первую очередь, здесь необходимо решать именно проблему закрытости территории и низкой плотности населения, которая может быть скорректирована либо за счет увеличения демографического прироста населения, либо посредством увеличения миграции трудоспособного экономически активного населения (в настоящее время в районах наблюдается миграционный отток). Также нужно уделить внимание безработице и занятости сельского населения и создавать рабочие места не в уже существующих отраслях экономики, а в новых, тем самым стимулируя диверсификацию.

В четвертый тип попали Борисовский, Валуйский, Краснояружский, Чернянский, где, учитывая складывающиеся сложные эпидемиологические условия в стране, органам власти этих районов все же стоит обратить внимание на состояние в области здравоохранения, которая у всех является недостаточно развитой. Поскольку территория является умеренно локализованной и открытой, здесь наблюдается высокая степень миграционного движения населения, то нужно сформировать достаточный коечный фонд и обеспечить необходимую численность обученного медицинского персонала, способного быстро реагировать на меняющиеся условия.

Дополнительно для улучшения сложившейся социальной ситуации можно реализовать программы по обеспечению жильем сельской молодежи, молодых семей и квалифицированных специалистов в возрасте до 40 лет, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также организовывать профориентационные мероприятия, ориентирующие сельскую молодежь на работу в селе.

К пятому и шестому типам отнесены низко локализованные сельские территории. В них наблюдается повышенная плотность социальных связей и специфическое протекание взаимосвязанных социальных процессов. Здесь отмечаются наиболее благоприятные условия по имеющимся социальным и экономическим связям. В данной группе районов выделены как территории с высоким уровнем их развития и не имеющие существенных недостатков (Алексеевский, Белгородский, Яковлевский районы), так и территории с низким уровнем развития (Губкинский, Старооскольский), требующие принятия некоторых мер для улучшения ситуации.

Так, дополнительно к уже указанным выше мероприятиям можно рекомендовать органам власти оказывать необходимую финансовую и организационную поддержку тех предприятий и организаций, которые сохраняют существующие и создают новые рабочие места в разных отраслях сельской экономики, а также принимать меры по повышению охвата детей дошкольными образовательными учреждениями (создание образовательных учреждений типа «детский сад – школа», развитие семейных детских садов).

3. Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о сложном пространственном устройстве Белгородской области, сельские территории которой обладают разной степенью локализации и уровнем развития. Применение предложенного подхода позволит определять проблемные зоны в устойчивом развитии, разрабатывать стратегию дальнейшего развития села с учетом особенностей территорий и проводить оперативную корректировку социально-экономической политики на местном уровне, что особенно актуально в сложившихся пандемических условиях. Несомненно, из-за этого многие факторы, ранее влиявшие лишь положительно на пространственную локализованность территории, приобрели отрицательные свойства. Так, высокая плотность населения и значительная его миграция на территорию, несомненно, приводят к распространению опасных инфекционных заболе-

Литература

1. Дейли, Г. *Вне роста. Экономическая теория устойчивого развития ; пер. с англ. / Институт устойчивого развития.* – К. : Интелсфера, 2002.
2. Hinojosa, L., Bebbington, A., Cortez, G., Chumacero, J. P., Humphreys Bebbington D., Hennermann, K. *Gas and Development : Rural Territorial Dynamics in Tarija, Bolivia // World Development.* 2015. No. 73. P. 105–117. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.12.016
3. Kiose, V. V. *Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // Economy and society.* 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. P. 11–14.

4. Меренкова, И. Н., Савенкова, О. Ю. Социально-ориентированное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 9-1. С. 156–159.
5. Salikov, Y. A., Kuzmenko, N. I., Zinovyeva, I. S., Korolyuk, E. V. Features of Agglomeration Effect of Regional Spatial System // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. Vol 314. P. 1415–1427. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_147.
6. Меренкова, И. Н., Перцев, В. Н. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2016. № 4. С. 54–57.
7. Закшевский, В. Г., Гаврилова, З. В. Возможности и перспективы развития сельских территорий после пандемии // *Научные труды вольного экономического общества России*. 2020. 3. С. 496–501. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-496-501.
8. Valdés, R.M.T., García, C.O. Popular labor festivals, sustainable rural development and healthy regions // *Revista Iberoamericana de Viticultura Agroindustria y Ruralidad*. 2021. No. 8(23). P. 293–312. DOI: 10.35588/rivar.v8i23.4980/
9. Denuzzo, A. The constitutional dimension of traditional rural skills : Protection and promotion // *Law and Agroecology : A Transdisciplinary Dialogue*. 2015. P. 471–4781. DOI: 10.1007/978-3-662-46617-9_25.
10. Hvizdova, E. Organic development as a key pillar of sustainable tourism development – Rural tourism, agrotourism and eco-tourism // *Scientific Bulletin of Uzhgorod University. Economy Series*. 2018. No. 1(51). P. 197–200. DOI: 10.24144/2409-6857.
11. Закшевский, В. Г. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 2. С. 520–533. DOI: 10.17059/2019-2-16.
12. Новикова, И. И. Методические подходы к оценке устойчивости сельскохозяйственных организаций / И.И. Новикова // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2013. № 1 (36). С. 344–350.
13. Kupriyanova, M., Dronov, V., Gordova, T. Digital divide of rural territories in Russia // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. 2019. No. 11 (3). P. 85–90. DOI: 10.7160/aol.2019.110308.
14. Popescu, M., Popescu, C., Per, E., Csoz, I. Rural area and rural development // *Definition and Features*. 2018. *Scientific Works. Series i*. 20 (2). P. 88–93.
15. Антипин, И. А., Казакова, Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17 № 8. С. 1011–1026.
16. Плисецкий, Е. Л., Плисецкий, Е. Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020. № 3. С. 165–186.

References:

1. Dejli, G. Vne rosta. Ekonomicheskaya teoriya ustojchivogo razvitiya ; per. s angl. / Institut ustojchivogo razvitiya. – K. : Intelsfera, 2002.
2. Hinojosa, L., Bebbington, A., Cortez, G., Chumacero, J. P., Humphreys Bebbington D., Hennermann, K. Gas and Development : Rural Territorial Dynamics in Tarija, Bolivia // *World Development*. 2015. No. 73. P. 105–117. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.12.016
3. Kiose, V. V. Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // *Economy and society*. 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. P. 11–14.
4. Merenkova, I. N., Savenkova, O. YU. Social'no-orientirovannoe razvitie sel'skih territorij: problemy i puti resheniya // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 9-1. S. 156–159.
5. Salikov, Y. A., Kuzmenko, N. I., Zinovyeva, I. S., Korolyuk, E. V. Features of Agglomeration Effect of Regional Spatial System // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. Vol 314. P. 1415–1427. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_147.
6. Merenkova, I. N., Percev, V. N. Prioritety social'no orientirovannogo razvitiya sel'skih territorij i poselenij // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2016. № 4. S. 54–57.
7. Zakshevskij, V. G., Gavrilova, Z. V. Vozможности i perspektivy razvitiya sel'skih territorij posle pandemii // *Научные труды вольного экономического общества России*. 2020. 3. S. 496–501. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-496-501.
8. Valdés, R.M.T., García, C.O. Popular labor festivals, sustainable rural development and healthy regions // *Revista Iberoamericana de Viticultura Agroindustria y Ruralidad*. 2021. No. 8(23). P. 293–312. DOI: 10.35588/rivar.v8i23.4980/
9. Denuzzo, A. The constitutional dimension of traditional rural skills : Protection and promotion // *Law and Agroecology : A Transdisciplinary Dialogue*. 2015. P. 471–4781. DOI: 10.1007/978-3-662-46617-9_25.
10. Hvizdova, E. Organic development as a key pillar of sustainable tourism development – Rural tourism, agrotourism and eco-tourism // *Scientific Bulletin of Uzhgorod University. Economy Series*. 2018. No. 1(51). P. 197–200. DOI: 10.24144/2409-6857.
11. Zakshevskij, V. G. Metodicheskij instrumentarij diagnostiki diversifikacii sel'skoj ekonomiki / V.G. Zakshevskij, I.N. Merenkova, I.I. Novikova, E.S. Kusmagambetova // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 2. S. 520–533. DOI: 10.17059/2019-2-16.
12. Novikova, I. I. Metodicheskie podhody k ocenke ustojchivosti sel'skohozyajstvennyh organizacij / I.I. Novikova // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2013. № 1 (36). S. 344–350.
13. Kupriyanova, M., Dronov, V., Gordova, T. Digital divide of rural territories in Russia // *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. 2019. No. 11 (3). P. 85–90. DOI: 10.7160/aol.2019.110308.
14. Popescu, M., Popescu, C., Per, E., Csoz, I. Rural area and rural development // *Definition and Features*. 2018. *Scientific Works. Series i*. 20 (2). P. 88–93.
15. Antipin, I. A., Kazakova, N. V. Konceptual'nye osnovy razrabotki strategii prostranstvennogo razvitiya v municipal'nom obrazovanii // *Российское предпринимательство*. 2016. Т. 17 № 8. S. 1011–1026.
16. Pliseckij, E. L., Pliseckij, E. E. Infrastrukturnyj potencial territorii kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2020. № 3. С. 165–186.